



ГОРИ, СОЛДАТСКАЯ ЗВЕЗДА!

Для войны нет разницы, кто втянут в ее беспощадную пляску, она всех делит на живых и мертвых, как однажды написал Константин Симонов.

У Камо Арсентьевича Григорьяна был короткий, но славный боевой путь. Призванный в 1941 году из Тбилиси, он пал смертью храбрых в Северной Осетии, где и покомится в братской могиле станицы Архонская. И описание его подвига перед вами.

Армянин, родившийся в Грузии, погиб в Осетии, защищая советский народ, воюя против объединенной гитлеровской Европы.

Михаил Дудин воевал с 1939-го. На советско-финской, а затем и с немцами, и с финнами, но уже в Великую Отечественную. Война оставила его на стороне живых.

До декабря 1941 года Дудин участвовал в обороне полуострова Гангут на Балтике. Гарнизон 164 дня сдерживал фашистов, не давая им свободно пройти к Ленинграду.

Имя Дудина сейчас не на слуху, но песни на его стихи звучат. Самая известная - в исполнении Юрия Антонова, «Снегири».

И Пушкинский праздник в Михайловском на Псковщине, инициатором которого был Дудин, стал ежегодным.

Он жил за себя и за погибших товарищей.

Подготовили
Олег ЗИНЧЕНКО,
Наталья САЙКИНА.

Артиллерист

У каждого война есть своя солдатская мечта. Лейтенант Камо Григорьян мечтал о звании гвардейца.

— Кончится война, вернусь с фронта, спросят друзья: «Как воевал?» Сниму шинель, и увидят у меня на левой стороне груди орден. «Значит, не трусил в бою, не боялся смерти в глаза глядеть», — скажут товарищи. И посмотрят тогда на правую сторону груди и увидят знак гвардейца. И скажут друзья: «Не только ты храбрый был, но и товарищи твои — храбрецы». И будет у меня праздник на сердце...

Так говорил коммунист Камо Григорьян в беседах с друзьями, в тесной фронтовой землянке. И черные глаза его загорались, освещая красивое, молодое лицо. Был он родом из Тбилиси, и там у него остались жена и дочь. Товарищ его, капитан Наумов, знал, как тоскует Камо по семье, хотя об этом у них никогда не было разговоров. Лейтенант Григорьян командовал первой батареей; он фанатически любил свое дело, досконально знал биографию каждого артиллериста, был строг и суров и выискивал за каждый проступок и промах. Но этого строгого командира бойцы любили, как старшего брата.

Жесткие испытания выпали на долю первой батареи.

Стремясь прорвать нашу оборону, немцы решили нанести массированный танковый удар. Десятки машин ринулись на наши рубежи. Батарея Камо Григорьяна, расположенная на левом фланге, открыла огонь. Пять немецких танков были подбиты в первые же несколько минут. Тогда залетели вражеские бомбардировщики. На огневых позициях батареи взметнулись черные столбы земли. Когда дым рассеялся, Камо Григорьян увидел с наблюдательного пункта, как прямо по шоссе движутся вереницы новых немецких танков. Григорьян бросился к орудиям:

— Немедленно выкатить пушки на шоссе и расстреливать прямой наводкой!

Два запасных расчета и взвод разведчиков Камо выдвинул вперед, приказав уничтожать немецкую пехоту, идущую за танками.

Шоссе заволжилось целеной дымом и пламенем. Горели подбитые немецкие танки. Наводчики, замковые, подносчики снарядов работали в сумасшедшем темпе. Вокруг рвались немецкие снаряды, падали убитые и раненые, но батарея продолжала борьбу. Воля командира спаяла поредевшие расчеты.

Бой закончился так же внезапно, как и начался. Немцы повернули назад, оставив на шоссе около 20 подбитых и сожженных машин.

Григорьян дождался темноты и повел ба-

тарею на новую позицию. Двигались наощупь, не зажигая огней. Камо знал, что слева к шоссе подходит дорога, по которой могли прорваться немцы. Выстав вперед разведку, он остановил батарею. Вскоре разведчики вернулись:

— Впереди нас, в километре, движется колонна немецких автомашин с войсками и грузом.

У Камо мгновенно созрело смелое решение. Он приказал расчетам приготовиться. С боковой дороги на шоссе медленно выезжали немецкие автомашины. Пропустив их вперед, Григорьян скомандовал огонь. На вражескую автоколонну обрушились десятки снарядов. Огромные костры забушевали на шоссе: загорелись автоцистерны с горючим, грузовики с боеприпасами. Немцы были настолько ошеломлены, что не оказали никакого сопротивления.

Через некоторое время обстановка на этом участке фронта изменилась. Наши части шли вперед. В одном из боев батарея Григорьяна поддерживала огнем шедший в атаку стрелковый батальон. Орудия били с закрытых позиций. Григорьян с наблюдательного пункта корректировал стрельбу своих артиллеристов.

Противник огнем двух минометных батарей стремился сковать наступающую пехоту. Но вскоре одна немецкая батарея замолчала, уничтоженная снарядами наших пушек. Пехота продвинулась вперед. Но вторая минометная батарея немцев открыла еще более сильный огонь. Мины стали ложиться у наблюдательного пункта Григорьяна. Камо выскочил из блиндажа и взобрался на бруствер, чтобы засечь неприятельские минометы и скорректировать огонь своей батареи. В этот момент разрывная пуля ударила ему в грудь. Камо упал. К нему подбежал ординарец и приподнял его.

— Я умираю, — сказал Григорьян. Лицо его побледнело, на лбу выступили крупные капли пота. — Но я, кажется, неплохо дрался...

На огневую позицию из блиндажа передали по телефону капитану Наумову:

— Григорьян убит.

Наумов сжал зубы так, что желваки запрыгали на скулах, и побежал к орудиям.

— Товарищи бойцы! — загремел его голос. — Лейтенант Григорьян убит. Почти его память!

Артиллеристы припали к орудиям.

— В сердце фашистским бандитам, оружие, огонь! — приказал командир взвода Оганесов. И грохнула его пушка, салютуя погибшему герою, разнося вдребезги укрепления врага.

А. ФАРОВ,

Весна

...Мне грустно от сознания, что так невыразительны слова. Полна таинственного содержания Весенняя природа. Синеватый свист над лесом. Робкая трава на солнышке зеленеет. Лисьи схвативший за ночь лужи у кайман. С ажурными прожилками ледом. Седой лихач на валунах камней. Снег коздреват. Прозрачен и хрустелен Ручья стремительного перелива. Серебряные починки тонких ив горст на солнце. Пятнами прогалин. Покрыто поле. Черные грачи сидят на кучах темного навоза. Сивоз легкий пар скользят лучи Нисходят вниз. И тонкая береза, Как девушка, стоит на берегу.

Я счастлив тем, что увидеть могу, Как утром занимается заря, Подслушать бормотанье глухаря, Понять в тиши упрямый рост растений, Язык наумикающей воды, Перемещение воздуха и тени, Сверканье звезд, звериные следы, Движение сока по стволу сосны... Я счастлив ощущением весны, — Она во мне.

Я вижу надо мною Сиянье ослепительного дня. В лазури растекаются, звеня На тонких струнах, жаворонки. Хаю На синих елях ветер шевелит. Мне давнее предчувствие велит Потропиться, не теряя мига, Не обойти всплеску стороной. Природы неразрезанная книга, Как жизнь моя, лежит передо мной. И в этот миг, наперекор покою, Наперекор забвению, не спеша, Невыразимым счастьем и тоскою, Как чаша, наполняется душа. Прекрасен мир! Он нерушим и прочен, Непобедим и вечен человек!

Блестят ручьи и оседает снег В канавках развороченных обочин. На желтую раз'езженную глину Он здесь упал с пробитой головой И в грязь густую вымерз наполнивину. Мели снега, звенели холода, И солнце вновь дробится в каждой склянке.

Еще не унесла его останки Весенняя холодная вода. Со лба сползает нога, как повязка. И зеленою покрылось серебро, И свастика зарикавала, и кэсна, И сжатый рот, как серый камень, нем.

Что делал он и шел сюда зачем? Ведь этот мир, в цветении ярких пятен Наш до конца и только нам понятен И чужд ему. Мир им обезображен. Не счастье воронок и глубоких сваяжин, Подкошенных деревьев. От села Остались только пепел да зола. Летучий прах и мусор ветром сиручен. На колючих уцелевших плетях Горшки торчат, как головы. Как смучен Тяжелый вид. Ни дыма, ни огня.

...Уже расцвел подкошенный орешник, Залпы смолы в стволе сосны свинец, И в чудом сохранившийся сиворешник Веселый возвращается сиворец. Малиновка у ржавого лафта Свила гнездо и вылетит у гнезда, Побит и залижется с рассвета.

Гори, моя солдатская звезда! О, дай мне сил и мужества.

Наполни Мои глаза сверканьем черных молний, Весенним громом уши оглуши, Наполни сердце самой горькой желчью, Дай мне азарт и дай повадку волчьей И вырви жалость из моей души! О, пронеси меня по бездорожью, Не дай изведать человеческий страх, — Чтоб мир опять заколосился рожью, Чтоб хмелем и смородиной пропах. Стремительна, печальна и ясна, За наступленьем шествует весна. Цветет земля. Отныне и вовек Прекрасен мир и вечен человек!

Мих. ДУДИН.

НАШ САЙТ



SOUZVECHE.RU

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

12+

Адрес редакции:
127015, Москва, ул. Новодмитровская,
д. 5а, стр. 8.
Тел. в Москве: +7 (495) 777-02-82
(доб. 3343)
E-mail: souzveche@souzveche.ru
220013, Минск,
ул. Б. Хмельницкого, д. 10а.
Тел. в Минске: +375 173110211
E-mail: infong@sb.by

Главный редактор
Светлана Владимировна КАМЕКА
Газета зарегистрирована
в Федеральной службе
по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охраны культурного наследия РФ.
Регистрационный номер
ПИ № ФС77-54482 от 17 июня 2013 г.

RU - BY
(Россия - Беларусь)

Учредитель:
Секретариат Парламентского
Собрания Союза Беларуси и России.
Еженедельная газета
Парламентского Собрания Союза
Беларуси и России

Российский выпуск
№ 21 (1150)
20 - 26 мая 2026 г.

Союзное Вече

Размещенные в газете материалы не подлежат
использованию другими лицами в какой бы
то ни было форме без разрешения правообладателя.
Приобретение авторских прав:
8 (495) 777-02-82 (доб. 8800)

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Номер подписан: 19 мая 2026 г. в 16.00
По графику: 16.00

RUBU. Новости
России и Беларуси

Отпечатано в ООО «Типография
«КП - Москва».
Адрес: 141407, Московская обл.,
г. о. Химки, г. Химки, ш. Нагорное,
стр. 2, к. 9.

Тип. № 1736.
Общий тираж 314 427 экз.
Тираж по РФ 300 000 экз.
Тираж по РБ 14 427 экз.

Вече

